

Проверка на прочность: оспаривание арбитражного решения в суде

06.02.2019

СТАТЬИ

*Известно, что стороны арбитражного разбирательства далеко не всегда добровольно исполняют вынесенное решение, а зачастую и вовсе стремятся добиться его отмены. Такая практика связана с задачей, которая ставится перед юристами компании, — использовать все правовые средства для защиты ее интересов. Дополнительным стимулом к оспариванию решений третейских судов служит стремление со стороны руководства продемонстрировать участникам или акционерам компании, что оно таким образом заботится о защите ее интересов, а со стороны инхаус-юристов — внести свой вклад в финансовые результаты ее работы. Кроме того, внешние консультанты часто рекомендуют компании бороться до конца, коль скоро закон предоставляет такую возможность. В результате в государственные суды поступают все новые заявления об оспаривании арбитражных решений. Статья содержит краткий обзор практики судов по такого рода делам *. (Здесь и далее выраженное мнение является личным мнением автора.)*

Правовые основания и порядок оспаривания

Право обратиться в суд с заявлением об оспаривании арбитражного решения принадлежит в первую очередь участникам третейского разбирательства. Такая же возможность предоставлена законом и иным лицам, в отношении прав и обязанностей которых вынесено решение третейского суда. Соответствующие положения появились в законе в 2016 г. в рамках недавней законодательной арбитражной реформы. Наконец, теперь прямо

предусмотрено, что в некоторых случаях прокурор может обратиться с заявлением об отмене решения третейского суда, если оно затрагивает интересы Российской Федерации, ее субъекта или муниципального образования, не участвовавших в третейском разбирательстве.

Порядок, стоимость и сроки оспаривания

Решение третейского суда оспаривается путем подачи заявления о его отмене в государственный арбитражный суд. Размер государственной пошлины за рассмотрение подобного заявления составляет всего 3 тыс. рублей, то есть настолько незначителен, что явно не препятствует обращению в суд за оспариванием решения. Безусловно, сторона может понести расходы на профессиональное представительство. Однако если такие расходы будут признаны судом разумными, то в случае успеха заявитель сможет взыскать их с проигравшей стороны.

Заявление об отмене решения третейского суда рассматривается судьей единолично в срок, не превышающий одного месяца со дня его поступления в суд.

Основания для отмены арбитражных решений

В соответствии с международными стандартами, закрепленными в Типовом законе о международном торговом арбитраже 1985 г., российское законодательство не допускает пересмотра арбитражных решений по существу, то есть государственные суды не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, на что неоднократно указывали высшие судебные инстанции.

Круг оснований для оспаривания арбитражного решения ограничен. Сторона должна доказать какое-либо из следующих обстоятельств:

■ что она не была вполне дееспособной;

соглашение о передаче спора в арбитраж (третейское соглашение) является недействительным;

третейский суд в своем решении вышел за пределы третейского соглашения;

состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону;

имелись уважительные причины, по которым сторона не могла представить в третейский суд свои объяснения (например, потому что не была надлежащим образом уведомлена об избрании арбитров или о времени и месте заседания третейского суда).

Закон также предусматривает два основания для отмены арбитражного решения, которые суд может применить независимо от того, ссылалась ли на них сторона:

объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства в соответствии с федеральным законом;

арбитражное решение противоречит публичному порядку России.

Доводы заявителей при оспаривании арбитражных решений

Лет пять-десять назад проигравший ответчик в обоснование отмены арбитражного решения чаще всего ссылался на невозможность представить третейскому суду свои объяснения.

Ответчики, которые не участвовали в разбирательстве, нередко утверждали, что не были надлежащим образом уведомлены о времени и месте слушания (например, сообщали, что предназначавшаяся им повестка была отправлена по другому адресу или получена неуполномоченным лицом). Однако в судебной практике сформировался подход, согласно которому сторона должна обеспечить получение ею повесток по адресу регистрации, а бремя доказывания обстоятельств ненадлежащего уведомления и отсутствия возможности представить объяснения по иным причинам возложено на сторону, ходатайствующую об

отмене решения арбитража.

Также весьма распространенной была ссылка на то, что решение арбитров нарушает публичный порядок России. Заявители усматривали такое нарушение, например, в том, что одна из сторон в ходе рассмотрения дела представила доказательства не на языке арбитражного разбирательства или что арбитры не применили нормы об исковой давности, которые заявитель считал основополагающими для правопорядка.

Нередко сторона оспаривала компетенцию третейского суда, ссылаясь на неточное согласование такового в арбитражной оговорке. Однако суды сформировали подход, в соответствии с которым неточное наименование арбитражного учреждения не может служить основанием для исключения спора из его компетенции, если из формулировки соглашения следует, что воля сторон была направлена на рассмотрение споров именно в этом арбитраже.

В последние годы в «рейтинге» наиболее типичных доводов заявителей лидирует утверждение о том, что арбитрами нарушены принципы состязательности и равенства сторон как части публичного порядка России: например, что третейский суд в своем решении не дал оценку тому или иному доводу ответчика или же представленному им доказательству либо ему не было предоставлено «последнее слово» или было отведено меньше времени для ответа на доводы истца, нежели ранее истцу для ответа на доводы ответчика. Иными словами, типичной является претензия к арбитражной процедуре по поводу неравного подхода арбитров к сторонам.

Случаи отмены арбитражных решений российскими судами Наиболее ясно прослеживается тенденция к отмене судами третейских решений в том случае, если их выводы в чем-либо противоречат ранее вынесенному акту государственного суда, вступившему в законную силу, в том числе в отношении установленных обстоятельств. При этом суды ссылаются на общеобязательность актов российских судов и их преюдициальное значение.

Другая, менее выраженная, закономерность заключается в признании судами неарбитрабельными споров, существенно затрагивающих публичные интересы. Например, в спорах, вытекающих из госконтрактов, суды обосновывают это ссылками на необходимость соблюдения открытости и прозрачности соответствующих процедур. Суды полагают, что принципы третейского разбирательства (конфиденциальность, закрытость процесса, неформальный характер разбирательства, упрощенный порядок сбора и представления доказательств, отсутствие у третьих лиц информации о принятых решениях, а также невозможность их проверки и пересмотра по существу) не соответствуют целям, для достижения которых вводилась система размещения госзаказов. Вместе с тем Верховный суд РФ признал, что третейские суды вправе рассмотреть спор, вытекающий из договора субподряда, даже если он связан с госконтрактом [\[1\]](#). Также суд признал арбитрабельными споры, вытекающие из закупок госкомпаний [\[2\]](#).

Кроме того, судьи обращают пристальное внимание на порядок ведения арбитрами разбирательства, когда ответчик заявляет о нарушении третейским судом принципа равенства сторон.

Статистика отмен

Российские суды отменяют третейские решения не так уж редко. В 2017 г. было рассмотрено чуть более 400 дел об оспаривании третейских решений, из них заявление об отмене арбитражного решения было удовлетворено примерно в 90 делах, то есть в каждом четвертом случае [3]. В 2016 г. было рассмотрено около 580 таких дел, из них решения были отменены примерно в 100 случаях, то есть по заявлениям отменено каждое пятое третейское решение из оспоренных [4]; в 2015 г., соответственно, — около 490 и 115, то есть по заявлениям отменено каждое четвертое третейское решение из оспоренных [5].

Начиная с 2015 г., арбитражными судами ежегодно рассматривается более 400 дел об оспаривании решений третейских судов и более 5 000 дел о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов. За первое полугодие 2018 г. арбитражными судами было рассмотрено 145 дел об оспаривании решений третейских судов и 1 197 дел о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов; судами общей юрисдикции — 306 дел об оспаривании решений третейских судов и 115 дел о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов.

По-видимому, высокий показатель отмен судами арбитражных решений отчасти обусловлен практикой злоупотреблений третейским разбирательством, например с целью создания видимости законных оснований для перехода имущества, вывода активов и денежных средств. Действительно, у авторитетных российских институциональных арбитражных центров статистика гораздо более благоприятна. Так, решения, вынесенные по делам Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ за период 2006–2017 гг., были отменены судами менее чем в 10% случаев [6].

Острые моменты применения оговорки о публичном порядке Суды высших инстанций ориентируют нижестоящие суды на применение оговорки о публичном порядке (п. 2 ч. 4 ст. 233 АПК РФ) в исключительных случаях. Однако некоторые суды по-прежнему отменяют решения третейских судов, толкуя оговорку о публичном порядке слишком расширительно,

то есть фактически пересматривают третейские решения по существу, ссылаясь на публичный порядок. Например, Арбитражный суд г. Москвы в 2015 г. в обоснование отмены решения третейского суда сослался на «принцип законности» [7]. Между тем в ст. 233 АПК РФ и ст. 34 Закона о международном коммерческом арбитраже приведен исчерпывающий перечень оснований, по которым суд может вынести определение об отмене решения третейского суда. Такое решение не может быть отменено по основаниям, не предусмотренным требованиями АПК РФ, поскольку проверка законности и обоснованности решения третейского суда не входит в перечень оснований, предусмотренных указанными положениями закона.

Порой суды толкуют принципы равного отношения третейского суда к сторонам и состязательности процесса, по сути, подменяя собой его полномочия по определению допустимости и оценке доказательств. В частности, суды отменяли решение третейского суда на основании того, что в нем не дана оценка одному из представленных заявителем доказательств либо не содержится указание на рассмотрение или мотивы отклонения третейским судом одного из его доводов. Примером такого подхода служит недавно вынесенное судом определение об оспаривании решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате РФ [8]. В нем суд, в частности, оценивает правомерность отказа арбитрами в рассмотрении представленного стороной доказательства — протокола допроса свидетеля.

Как представляется, и судебное, и третейское разбирательство по своей природе подразумевают, что суд / третейский суд может по-разному оценивать относимость и значимость представленных сторонами доводов и доказательств. Едва ли в этом имеется какое-либо нарушение принципа равного отношения к сторонам. Причем в финальном решении по делу может быть прямо не отражено каждое из доказательств, число которых нередко бывает весьма значительным.

Отмечу, что в новом обзоре судебной практики, который вышел в конце 2018 года [9], Президиум Верховного Суда РФ вновь обратил внимание нижестоящих судов на

недопустимость пересмотра третейских решений по существу. Вместе с тем, вопросы толкования судами принципов состязательности и равного отношения арбитров к сторонам в данном обзоре если и рассмотрены, то лишь самым общим образом. В этой связи требуется дальнейшая работа Верховного Суда РФ для того, чтобы обеспечить единообразное применение судами соответствующих положений законодательства, а также устранить противоречивые подходы при рассмотрении сходных дел.

В свете арбитражной реформы государственные суды могли бы больше доверять решениям третейских судов по делам, администрируемым арбитражными учреждениями с высокой репутацией, в том числе отказывая в случае сомнения в отмене решения третейского суда. Меньшая восприимчивость судей к приводимым проигравшей стороной доводам по поводу того, что на каком-либо этапе третейский суд не принял ее ходатайство или не дал оценку представленному ею доказательству, пошла бы на пользу правовой определенности, на которую и направлено законодательное правило о недопустимости пересмотра решений третейского суда. Такой подход способствовал бы разумному упрощению и сокращению процедуры третейского разбирательства в соответствии с интересами добросовестных сторон. Он также содействовал бы конструктивному характеру разбирательства, изначально присущему арбитражу как договорному и дружественному способу урегулирования споров.

[1] Определение ВС РФ от 05.12.2018 по делу No А12-39725/2017.

[2] Определение ВС РФ от 11.07.2018 по делу No А40-165680/2016.

[3] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. // Сводный отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации за 2017 год. — <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4430>

[4] Там же, сводный отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации за

2016 год. — <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3833>

[5] Там же, сводный отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации за 2015 год. — <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3423>

[6] Подробнее см.: Давыденко Д. Л., Леваева Л. А. Вопросы судебной практики по делам об оспаривании решений Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ // Закон. — Ноябрь 2018. — С. 158.

[7] Определение Арбитражного суда г. Москвы от 25.09.2015 No А40-99932/15.

[8] Определение Арбитражного суда г. Москвы от 22.02.2018 по делу No А40-201837/17-83-1397.

[9] Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2018 года, п. 18.

**Дмитрий
Давыденко**

канд. юрид. наук, главный эксперт Центра арбитража и
посредничества ТПП РФ, арбитр МКАС и МАК при ТПП РФ,
директор CIS Arbitration Forum